

Мэн Чжэнь разозлился еще сильнее: «Пользуешься крохой княжеской милости и вообразила себя особенной? Бесстыдница! Неужели думаешь, что Вдовствующая великая княгиня благосклонна к тебе от чистого сердца? Раз уж ты такая способная, почему не обратишься прямо к тому, кто тебе нужен? Хочешь преградить путь — ступай к самому князю, спроси, нравишься ли ты ему, хочет ли он на тебе жениться! Зачем другим-то мешаешь? Только потому, что они слабее, и на них можно надавить, чтобы самой повыше забраться?»

Говоря это, Мэн Чжэнь, казалось, вспоминал что-то своё — говорил с искренней горячностью, его круглое лицо покраснело, а на глазах выступили слёзы: «Солдатам на передовой несладко приходится. Сколько жён дожидаются мужей-воинов, ведут хозяйство, заботятся о стариках и детях, день за днём терпят и тревожатся, но молчат. Я их уважаю... Я уважаю всех родных солдат, они слишком много отдали и семье, и стране. Даже если характер у них покруче, а нрав не сахар — мы должны быть снисходительны. Но к тебе это не относится! Вреди кому хочешь, только князя оставь в покое! На нём — тяжкая ноша, у него дела поважнее, чем время на тебя тратить! Ты этого не заслуживаешь!»

При этих словах Мэн Чжэнь яростно взглянул на У Фэна, глазами подначивая: «Давай же, поддержи!»

У Фэну пришлось для виду ткнуть пальцем в Сюй Инлань и буркнуть: «Да, не заслуживаешь! Бесстыдница!»

Сюй Инлань:...

Да когда же это кончится!

Ей было так стыдно, что хотелось тут же рухнуть на колени, повиниться и поклясться, что больше никогда. Казалось бы, всё шло к победе, — как же она умудрилась выбрать неподходящий момент? Что за страшные грехи она совершила, чтобы её так в грязь втоптали?

Но хуже всего было то, что в этот самый миг вернулся князь — Страж Севера Хо Янь.

С момента своего возрождения Гу Тин впервые видел настоящего Хо Яня.

Снегопад прекратился, небо прояснилось, но холод ещё не отступил. Солнце, однако, уже сияло ярко. В лесу птицы пробовали силы в парящем полёте, на ветвях слив робко раскрывались первые цветы. В разреженном северном ветру Хо Янь подъезжал верхом. Мечом высеченные брови, острый взор, черты лица — будто тушью нанесённые. Золотая диадема на голове, нефритовый пояс на талии, а на плечах — золотой дракон о четырёх когтях, что словно рвался в небеса!

Холодное выражение лица не могло скрыть его благородной красоты, ледяной ветер — не заглушить мужественной мощи.

Разве можно перед таким мужчиной не дрогнуть сердцем?

Гу Тин опустил взгляд, скользнув им по Сюй Инлань. Сойти с ума, потерять голову от такого — что ж, понять можно.

Народ тоже пришёл в волнение, разом рухнув на колени: «Здравия князю!»

Всех также распирало любопытство: две соперницы, — так кого же князь предпочитает? Кто ему милее?

Сюй Инлань устремила на Хо Яня пылкий взор, полный надежды.

Конечно, заварила кашу она, но теперь дело вышло далеко за рамки борьбы за благосклонность. Другие намеренно раздули скандал, унизив не только её, но, возможно, и самого князя. Разве Гу Тин спрашивал позволения у князя, прежде чем городить всё это? Будь она на его месте, точно бы разгневалась!

Её двоюродный брат, в конце концов, обучается боевым искусствам в княжеском доме, да и сама она частенько навещает Вдовствующую великую княгиню. Князь почтителен к старшим, так что должен же он хоть немного счесться с ней...

Гу Тин не выразил ни согласия, ни несогласия.

После встречи в Тереме Красного Шёлка у них сложилось друг о друге первое впечатление. Он тогда опозорился по полной, выложившись на всю, — Хо Янь вряд ли составил о нём хорошее мнение. Но сегодня он не нарывался специально. Если уж князь решит придраться...

Что ж, придётся поступиться самолюбием.

Мэн Чжэнь в тревоге ухватился за руку У Фэна, лицо его побледнело от страха, голос стал тонким и тихим: «Он... он как здесь оказался? Не разрушит ли нам всё? Не обидит ли брата Тина?»

У Фэн, стиснув зубы от боли в руке: «Не знаю...» Отпусти для начала!

Гу Цинчан же усмехнулся уголком рта, полный уверенности.

Что он за человек, этот князь — Страж Севера? Власть — на всю империю, воинская доблесть — сквозь века! Но с великой властью приходит и великая ответственность. Даже если в душе он кого-то любит, разве станет признаваться в этом при всех? Это же несмыаемый позор! К тому же, Гу Тин появился в Цзююане совсем недавно, а князь всё это время был на границе. Когда они успели встретиться и возгореться чувствами? По его мнению, всё это — лишь уловка Гу Тина, и он здорово рискует, что его блеф раскроется.

Вчера в Тереме Красного Шёлка Гу Тин ведь крутился вокруг какого-то бородача...

Все, не мигая, смотрели на Хо Яня, ожидая его реакции.

Но Хо Янь поступил вопреки всем ожиданиям.

Он не проронил ни слова, ни о чём не спросил и никого не поддержал. Не сделав и паузы, он длинным шагом прошёл прямо между Сюй Инлань и Гу Тином — величавый, властный, надменный и холодный — и скрылся за воротами резиденции.

«Скрип — хлоп!»

Ворота княжеской резиденции распахнулись и вновь захлопнулись.

Народ: ...

Что бы это значило?

Гу Тин удивлённо приподнял бровь, не понимая, и обернулся — как раз чтобы встретить взгляд Сюй Инлань, её глаза покраснели от ярости.

Когда толпа уже начала расходиться, скучая от отсутствия зрелищности, ворота снова со скрипом отворились. На пороге появился старик в строгой одежде, с добродушным лицом.

Те, кто давно жил в Цзююане, знали: это старый управляющий княжеским домом, верный слуга многих поколений. Ещё при старом князе ему была пожалована фамилия Хо, и положение его было весьма почётным.

Старый управляющий Хо окинул взглядом толпу, неспешно прошёл вперёд, остановился перед Гу Тином и, почтительно сложив руки, протянул какой-то предмет: «Князь велел передать: будьте осторожны, не теряйте то, что при вас. Впредь — не допускайте подобного».

Этих слов хватило, чтобы народ всполошился.

Раскрыто! Всё раскрыто! Любимец князя — вот этот статный красавец! Это он, он и есть его сокровище сердца!

Женщины, прикрывая улыбки платочками, шептались с восторгом: «Я же говорила! Мой муж — точная копия: с виду холодный и чопорный, твердит, что при людях негоже нежничать, а сам ищет момент, чтобы украдкой за руку поддержать! И эта история с вещью — явно чтобы поддержать его!»

«И мой такой! Со стороны вроде и не смотрит на меня, а на самом деле... Вы видели, как князь взглянул на молодого господина Гу? Явно хотел обнять!»

«Точно! Когда князь проходил мимо них, он определённо был ближе к молодому господину!»

Мужчины, ударяя кулаком по ладони, вздыхали: «Князь же вообще не взглянул на ту, Сюй, правда? Прямо как я! Когда жена рядом, глазеть ни на кого нельзя, а на красавиц — и подавно!»

«Ещё бы! И нарочно так далеко обошёл — видно, боялся, что молодой господин рассердится».

«Не думал, что и князь, как мы простые, под каблуком...»

Неженатые же смотрели иначе, сосредоточившись на подвеске.

Чья подвеска? Что за вопрос — старый управляющий лично вручает господину Гу, значит, его! А подвеска — вещь личная. Когда её снимают? Ну, когда раздеваются, конечно! Одеваясь, её снова надевают, а если забыли... Хе-хе, не будем продолжать, мы всё поняли! Значит, раздевались, предавались страстям, а потом в спешке или опасаясь чужих глаз — позабыли вещицу!

Стало быть — всё ясно как день. Кто настоящий, а кто притворяется, у кого есть право, а кто просто нагло врёт.

«Шёпот» толпы достиг такого накала, что игнорировать его было уже невозможно.

Старый управляющий всё ещё держал подвеску, ожидая, пока Гу Тин её примет, с отеческой теплотой и участием во взгляде.

Гу Тин: ...

«...Благодарю».

Взять, конечно, придётся, ведь... подвеска и вправду его.

Но он-то невиновен! Никаких трёхсот раундов страсти с Хо Янем не было — просто вчера он столкнулся с вором, Хо Янь помог вернуть украденное, а он, Гу Тин, весь поглощённый книгами, забыл свою подвеску.

Хо Янь вернул её именно сейчас, именно так — чтобы выручить его или чтобы отомстить за ложь?

А может, чтобы ясно дать понять: некоторые вещи не требуют притворства, не нужно делать вид, будто они незнакомы, и впредь можно быть откровеннее?

Мэн Чжэнь округлил глаза от изумления, вцепившись в руку У Фэна ещё крепче: «Брат Тин... и вправду с князем?»

У Фэн даже забыл о боли, уставившись на своего господина и едва не разревевшись.

Он точно не ошибся — подвеска была господина! Разве они не условились, что это всего лишь слух для удобства? Когда же господин успел сблизиться с князем, и почему он, У Фэн, ничего об этом не знает?

Господин, взгляните же на вашего верного слугу! Можете меня гнать, можете ничего не говорить, но обманывать-то зачем?!

<http://bllate.org/book/16279/1466003>